

адной з Калядных батлеек Мінска Антось раззлавана кажа сваёй казе, каб яе ваўкі з'елі ў Камароўскім балоце [1, с. 43]; ці ў Барысаўскай батлейцы Доктару належыць “аптэка Рэўцкага” [2, с. 41].

У канцы XIX – пачатку XX ст. некаторыя сцэны з рэпертуараў традыцыйных ляльных тэатраў сталі выконвацца жывымі актёрамі. Такім чынам з'явілася “жывая батлейка” або “батлея”, распаўсюджаная ў Нясвіжы і яго ваколіцах (такім чынам тут выконвалася каляднае прадстаўленне “Цар Ірад”) [2, с. 39]. Дадзеныя змены паўплывалі і на кампазіцыю сюжэтаў батлеечных спектакляў. На Барысаўшчыне сцэна з “жывой батлейкі” “Мацей і Доктар” увогуле набыла пэўныя характарыстыкі тэатралізаванай гульні, атрымала новае развіццё: Мацей танчыць з жонкай Уллянай, а Доктар атрымлівае імя і прапаноўвае набыць дэфіцытныя лекі [2, с. 40].

Матэрыялы пра тэксты і характар батлеечных спектакляў XIX ст. дайшлі да нашых дзён дзякуючы такім збіральнікам фальклору, як П. Шэйн, Е. Раманаў, П. Бяссонаў, М. Вінаградаў, М. Федароўскі, Я. Карскі [1, с. 14]. Яны фіксавалі пэўныя моманты батлеечнага спектакля. Матэрыялы збіральнікаў фальклору XIX ст. сведчаць аб тым, што на працягу XIX ст. батлейка была адной з найбольш распаўсюджаных на тэрыторыі Беларусі форм народнай драмы. Сістэматызацыя ведаў па развіцці гарадскіх мастацтваў XIX ст. дазволіць пашырыць некаторыя формы турызму, прывабіць новага глядача, раскрыць новыя аспекты даўно знаёмых гарадоў і пашырыць такую плынь, як гісторыка-культурны турызм.

Спіс літаратуры:

1. Барышаў, Г. І. Беларускі народны тэатр батлейка / Г. І. Барышаў, А. К. Саннікаў. – Мінск : Мін-ва вышэйш., сярэд. спец. і праф. Адукацыі БССР, 1962. – 180 с.
2. Беларуская народная творчасць. Народны тэатр / склад М. А. Каладзінскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – 512 с.
3. Городские поселения в Российской империи. – СПб. : Тип. К. Вульфа, 1863. – 680 с.
4. Лакотка, А. І. Нацыянальныя рысы беларускай архітэктуры / А. І. Лакотка. – Мінск : Ураджай, 1999. – 366 с.

Сун Чанлун

ДЕРЕВЬЯ-СИМВОЛЫ В КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ ХУА-НЬО

Sun Chanlun

TREES-SYMBOLS IN CHINESE PAINTING HUA NYAO

В статье рассматриваются символические значения основных образов деревьев в китайской живописи хуа-няо, таких как сосна, слива-муме (мэйхуа), бамбук, платан.

The article considers symbolic meanings of main images of trees in Chinese bird-and-flower painting such as the pine-tree, the Chinese plum (meihua), the bamboo, the platan.

В европейском искусстве человек рассматривается как главный элемент, или центральная ось универсума. Соответственно подчеркивается различие человека и природного мира, поэтому основным объектом искусства становятся события его жизни, внешний облик, окружение. Даже при прославлении природных сил, как правило, привлекается образ человека, происходит определенная «гуманизация» природного мира.

Китайские художники, писатели, композиторы в своих произведениях уделяли внимание не только излюбленным темам природного мира, но и стремились дать образный эквивалент своих эмоций, личного внутреннего поиска, размышлений о жизни и обществе – иначе говоря, передать скрытые смыслы посредством природных образов. Именно поэтому в Китае особенно популярными стали пейзажная лирика (лирика для декламации), картины в жанрах «цветы и птицы», «горы и воды». В отличие от характерной для западного искусства точной имитации образов природного мира, в искусстве Китая основное внимание уделяется принципу «передачи смыслов» (сеи: се – «писать», и – «значение» или «идея») и стилюгохуа (означает «национальная» или «отечественная живопись») – это свободная манера письма «грубой» кистью в традиционной живописи Китая. Поняв внешние свойства изображаемого предмета, китайский автор стремится передать его внутренние особенности, свое впечатление и специфику общей атмосферы изображения, что придает многим произведениям особое очарование и утонченность.

В классических записях «Новые разговоры о мире» («Ши шуо синь ю») [6] есть рассказ о великом художнике эпохи Восточная Цзинь ГуКайчжи (348 – 409 гг.): «Художник ГуЧжанкан, рисуя человека, мог долгие годы не изображать глаза на своей картине. Когда у него спросили, почему же он так делает, Гу ответил: «Конечности тела рисовать просто: они или красивые, или уродливы. С глазами же не так: копируя лицо, чтобы передать дух человека, вы обязательно попадете впросак!» [7].

В теме «цветы и деревья» пейзажной лирики Китая особое место занимает слива-муме (мэйхуа) как уникальный образ в национальной культуре. Он присущ ей издревле – подобно тому, как с древних времен в пищу в Китае обязательно добавляют уксус для особенного вкуса. Слива-муме – не только символ возрождения жизни после зимних холодов, но и метафора сильного человека, который находит в себе силы восстать вновь после трудностей. В «Книге царства Шан: о судьбах» (Эпоха Воюющих царств 475 – 221 г. до н. э.) говорится:

«Если готовишь похлебку, не забудь о соли и о сливе-муме» [1]. Иероглиф «мэй» (слива-муме) встречается в древних записях, датируемых 5 тысячелетием до н. э. Срок жизни этого дерева долгий – свыше тысячи лет. Многие деревья с течением столетий становятся полностью полыми изнутри, однако по-прежнему расцветают в положенное время – их называют в Китае «лучеподобными сливами-муме». Чем старше муме, тем большую ценность имеет ее красота. Например, у китайцев есть поговорка «стара слива-муме и недолговечен пион». У цветка муме пять лепестков, которые ассоциируются с «пятью благополучиями», которые символизируют счастье, радость, удачу, долголетие и мир. Образ нередко используется в стихотворениях: «В белой яшме заледеневшая слива, наклонилась к придорожному ручью, опадают цветы ее в воду, не надеясь на весну в непобедимых снегах...» [5]. Среди всех деревьев именно слива, согласно поверьям, расцветает «с приходом восточного ветра». В течение тысяч лет ее дух подпитывал китайскую культуру, стал символом высшей добродетели и свободы, повлиял на моральные ориентиры, нравственные качества народа. Среди множества разнообразных садовых деревьев именно муме стала самым почитаемым и любимым растением китайцев.

Платан в китайской живописи «цветы и птицы» описывается так: «Платан – король деревьев, растет веками и знает судьбы многих поколений» [2]. В «Записках об увиденном и услышанном» сказано: «Простые птицы не смеют вить свои гнезда на платанах, и лишь сам феникс укрывается здесь от ветра» [3]. Именно феникс – король всех птиц, символизирующий космос, может гнездиться на этих деревьях. В «Книге царства Вэй: жизнеописание правителя Се» встречается такое утверждение: «Феникс гнездится только на платанах» [4]. В последующие эпохи платан стал метафорой высоких нравственных качеств. Феникс как символ «благородного человека» (или цзюнь-цзы в китайской философии) никогда не остается надолго («не вьет гнездо») там, где господствуют посредственность и безнравственность. У философа Чжуан-цзы в притче «Осенние воды» есть упоминание о том, что фениксы летят от Южного моря к Северному, ни разу не останавливаясь в пути, если не встречают там платаны. Неразрывное единство феникса и платана воплощено в известном памятнике народного искусства, объединившего музыку и живопись – «Сто птиц поклоняются фениксу».

Вечнозеленая крона сосны по сей день в Китае считается эмблемой долголетия, стойкости и верности. Сосна лучше других растений переносит холода, поэтому стала метафорой верного друга, который останется преданным даже в тяжелые времена. Сосна, как и кедр, олицетворяет самодисциплину.

Западных художников, как правило, привлекают стройные высокие сосны («корабельные, строевые»). Излюбленный пейзаж в работах китайских художников включает изображение старой сосны с искривленным стволом, неизменно вызывающей восторг и восхищение. Картины, на которых изображена искривленная ветка сосны, часто украшают холл в гостиницах. Она – символ гостеприимства, выражение радости встречи как бы это сделал радушный хозяин приглашающим жестом рук.

Бамбук – один из символов китайской культуры. Первые китайские книги были изготовлены из тонких бамбуковых пластин. Бамбук не боится холодов, поэтому его зеленая листва стала эмблемой постоянства и долголетия. Его может согнуть ветер, буря и дождь, но он никогда не изменится. Древние считали крепкий, прямой и надежный бамбук образом совершенного человека с сильной волей, мужественного и выносливого. Изображение бамбука в живописи призвано также передавать истинную сущность добродетельного и высокоморального человека. Свойства бамбука как растения служат образцом моральной силы, а прославление этих качеств человеком способствует его самосовершенствованию.

Бамбук относится к четырем благородным растениям – это слива (мэй), орхидея (лань), хризантема (цзюй) и бамбук (чжу). Он также входит в другую группу вместе с сосной и цветами сливы (сунчжумэй). Вместе они называются «Три Зимних Друга», потому что бамбук и сосна не увядают и не замерзают в зимние дни, и слива начинает цветение в холодное время года.

Символические значения тех или иных деревьев в китайском искусстве имеют высокую ценность и определяют своеобразные черты национального мирозерцания и художественного мышления.

Список литературы:

1. 中国人的梅花情结：赏梅咏梅画梅评梅之趣. = Комплекс “слива мэйхуа” у китайцев : наслаждение, воспевание, рисование и оценка сливы мэйхуа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.docin.com/search.do?searchcat=1001&searchType_banner=p&nkey. – Дата доступа : 12.12.2015.
2. 百度知道梧桐树 = Сикомо : инф. портал “Чжидао Байду” [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zhidao.baidu.com/question/1496541562471905019>. – Дата доступа : 10.11.2015.
3. 搜狗百科《邵氏闻见后录》 = Записки Шао : что видел и слышал : энцикл. Согоу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://baike.sogou.com/v2294986.htm>. – Дата доступа : 19.11.2015.
4. 魏收魏书·列传·卷九 = Вэй, Шоу. Биографии / Шоу Вэй // Книга Вэй : в 130 т. [Электронный ресурс]. – Т. 9. – Режим доступа : http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_6978.aspx. – Дата доступа : 14.12.2015.
5. 百度百科《早梅》唐代张谓诗作《全唐诗》 = Чжан, Вэй. Все стихи династии Тан / Вэй Чжан // Энциклопедия Байду [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://baike.baidu.com/subview/275596/7946863.htm>. – Дата доступа : 14.12.2015.

6. 刘义庆等人《世说新语》南宋共八卷 (420-581年) = Лю, Ицян. Новые разговоры о мире : в 8 т. / Ицян Лю. — Южная Сун, 1981. — Т. 8.
7. 中国书画网顾恺之= Каллиграфия и живопись Китая. Гу Кайчжи [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.zhshw.com/lidai/jin/gukaizhi/>. — Дата доступа : 16.12.2015.

Кацярына Асадчая

**АСАБЛІВАСЦІ МАСТАЦКАЙ РЭКАНСТРУКЦЫІ
АБРАДУ ПРОВАДЫ РУСАЛКІ ў СУЧАСНЫХ УМОВАХ**

У артыкуле распавядаецца, як экспедыцыйныя матэрыялы з усходнепалесках Провадаў русалкі могуць набыць форму мастацкай рэканструкцыі абраду ў музеі-скансэне ля сталіцы Беларусі.

Katsiaryna Asadchaya

**SOME FEATURES OF ARTISTIC RECONSTRUCTION OF
THE “SEEING A MERMAID OFF” RITE IN MODERN
CONDITIONS**

The article describes how the materials of the expeditions to Eastern Palesse about the “Seeing a mermaid off” rite can take the form of artistic reconstruction of the ceremony in the museum-skansen not far from the capital of Belarus.

Фальклорна-этнаграфічныя палявыя экспедыцыі і мае асабістыя назіранні за бытаваннем абрадаў і народнай песні ў сучасных умовах сведчаць аб тым, што працэс заняпаду традыцыйнай культуры, які пачаўся даўно, інтэнсіўна працягваецца ў наш час. У сувязі з істотнымі зменамі грамадскага ладу жыцця ў вясковай мясцовасці разбураецца перш-наперш каляндарна-абрадавая творчасць, забываюцца старадаўнія звычаі, гульні і г.д. Постфальклорнаму гурту «Страла» (курс выкладчыка кафедры этналогіі і фальклору БДУКМ Э.В. Шчадрыной) у 2012 і 2013 гг. давялося здзейсніць экспедыцыю ў вёску Вялікі Бор Хойніцкага раёна Гомельскай вобласці, пазнаёміцца са станам бытавання абраду Провады русалкі, сустрэцца з яго ўдзельнікамі і носьбітамі, зафіксаваць саму дзею, мясцовыя песні.

Думка пра тое, што запісанаму матэрыялу неабходна даць «другое жыццё» ў дзеі з вялікай колькасцю гледачоў, была падмацавана адукацыйнай мадэллю нашай кафедры, адпаведна якой – экспедыцыйныя матэрыялы павінны быць асновай дыпломнага праекта выпускнога курса, які ў нашым выпадку набыў форму мастацкай рэканструкцыі абраду Провады русалкі ў музеі-скансэне (БДМНАіП) ў 2015 годзе. Паколькі такі праект выконваецца «на памежжы» мастацтвазнаўства, практычнай культуралогіі і педагогікі сацыякультурнай дзейнасці, шлях да яго здзяйснення павінен быць добра прадуманым і распланаваным. Здзейсніць яго нашаму курсу дапамаглі тэарэтычныя і метадычныя напрацоўкі педагогаў і наш творчы патэнцыял.

Малюнак 1 – Часопіс кампаніі BELAVIA з матэрыялам пра Провады русалкі, 2015

Малюнак 2 – Матэрыял BELAVIA пра Провады русалкі ў в. Вялікі Бор, 2015

Нягледзячы на трывогу за лёс абрадаў і народнай песні даследчыкаў і дзеячаў народнага мастацтва, у нашай рэспубліцы дзесяцігоддзямі не звярталася ўвага на традыцыйную культуру. Выключэннем з’яўляецца Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы, дзе шмат зроблена для захавання і выкарыстання сучаснікамі і нашчадкамі народнага мастацтва. Але, каб зберагчы агромністае багацце фальклору і ўзнавіць яго ў сучасных умовах, імкненняў толькі вучоных і энтузіястаў не дастаткова. Адрядзіць забытыя традыцыі, абрады і звычаі, а разам з імі і народныя песні магчыма толькі агульнымі намаганнямі тэарэтыкаў і практыкаў фальклорнага мастацтва. Сучасныя ўмовы не спрыяюць